

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ, КОММУНИКАЦИИ И РЕЦЕНЗИИ SCIENTIFIC LIFE, COMMUNICATIONS AND REVIEWS

УДК 167.5(081)

DOI 10.52575/2712-746X-2023-48-1-207-212

Встречи с Утопией

(рецензия на книгу Т.С. Паниотовой

«Миры утопии: избранные труды = *Mundos de la utopía: obras seleccionadas*».

Ростов-на-Дону ; Таганрог : Изд. Южного федерального университета. 2022. 351 с.)

¹ Трунов А.А., ² Олещенко Е.О.

¹ Белгородский университет кооперации, экономики и права,
Россия, 308023, г. Белгород, ул. Садовая, д. 116а;

² Белгородский юридический институт МВД РФ им. И.Д. Путилина,
308024, Россия, Белгород, ул. Горького, 71

E-mail: trunovv2013@yandex.ru, evoveto@mail.ru

Аннотация. Т.С. Паниотова внесла значительный вклад в научное осмысление генезиса и эволюции утопического дискурса в Европе, Латинской Америке и России. Статьи и переводы Т.С. Паниотовой позволяют исследовать диалектику реального и фантастического, воображаемого и действительного, случайного и закономерного в утопиях Ренессанса и Нового времени. Разработанная ею категория утопического императива позволяет осуществить деконструкцию смыслового ядра классических и неклассических утопий. Значительный научный интерес также представляет предложенная ею концепция, которая позволяет исследовать влияние реальности на утопии и утопий на реальность.

Ключевые слова: Т.С. Паниотова, Т. Мор, утопия, утопический императив, утопический дискурс, Латинская Америка, Европа, Россия

Для цитирования: Трунов А.А., Олещенко Е.О. 2023. Встречи с Утопией (рецензия на книгу Т.С. Паниотовой «Миры утопии: избранные труды = *Mundos de la utopía : obras seleccionadas*». Ростов-на-Дону ; Таганрог : Изд. Южного федерального университета. 2022. 351 с.). НОМОТНЕТІКА: Філософія. Соціологія. Право, 48(1): 207–212. DOI: 10.52575/2712-746X-2023-48-1-207-212

Meetings with Utopia

(Review of the book by T.S. Paniotova

"*Worlds of Utopia: selected works = Mundos de la utopía: obras seleccionadas*".

Rostov-on-Don; Taganrog : Publishing House of the Southern Federal University. 2022. 351 p.)

¹ Anatoly A. Trunov, ² Ekaterina O. Oleshchenko

¹ Belgorod University of Cooperation, Economics and Law,
116a Sadovaya St, Belgorod 308023, Russian Federation;

² I. D. Putilin Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation,
71 Gorky St, Belgorod 308024, Russian Federation

E-mail: trunovv2013@yandex.ru, evoveto@mail.ru

Abstract. T.S. Paniotova has made a significant contribution to the scientific understanding of the genesis and evolution of utopian discourse in Europe, Latin America and Russia. T.S. Paniotova's articles and

translations allow us to explore the dialectics of the real and the fantastic, the imaginary and the real, the accidental and the natural in the utopias of the Renaissance and Modern times. The category of utopian imperative developed by her makes it possible to deconstruct the semantic core of classical and non-classical utopias. Of considerable scientific interest is also the concept proposed by her, which allows us to study the influence of reality on utopias and utopias on reality. In general, the collection of selected works by T.S. Paniotova may be of interest to anyone who is engaged in social and political philosophy, cultural studies, science, intellectual history and aesthetics. The general conclusion that arises after reading the materials of this collection is as follows: a better future is possible.

Keywords: T.S. Paniotova, T. More, utopia, utopian imperative, utopian discourse, Latin America, Europe, Russia

For citation: Trunov A.A., Oleshchenko E.O. 2023. Meetings with Utopia (Review of the Book by T.S. Paniotova "Worlds of Utopia: Selected Works"). NOMOTHETIKA: Philosophy. Sociology. Law, 48(1): 207–212 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-746X-2023-48-1-207-212

К юбилею видного российского философа и культуролога профессора Таисии Сергеевны Паниотовой в 2022 году был издан сборник научных статей и переводов, раскрывающих основную проблематику её научных исследований¹. Собранные под одной обложкой и написанные на разных языках научные труды Т.С. Паниотовой создают весьма благоприятное и целостное впечатление о незаурядной личности автора, внёсшего значительный вклад в разработку генезиса и эволюции утопического дискурса в Европе, Латинской Америке и России.

Первая статья сборника как раз и посвящена изучению реального и фантастического в знаменитой «Утопии» Томаса Мора² (Паниотова, 2022, с. 21–41). И это закономерно. Именно этот английский мыслитель и государственный деятель стал создателем первой классической утопии Ренессанса и Нового времени, что оказало значительное влияние на дальнейшее развитие представлений о возможном и невозможном, воображаемом и реальном, желаемом и действительном. С начальных строк этой установочной статьи Т.С. Паниотова подвергает обоснованной критике распространённую точку зрения, согласно которой утопия – это исключительно фантастический жанр. Она исходит из предположения о том, что отношения между фантазией и реальностью в утопиях гораздо сложнее. Конечно же, в основе любой утопии всегда лежат теоретический замысел и авторский вымысел, однако вымысел здесь – это отнюдь не оторванная от реальности фантазия создателя утопии, а скорее своеобразный мысленный эксперимент (Паниотова, 2022, с. 21). Собственно, без такого рода мысленных экспериментов, предвосхищающих практику и в значительной степени воздействующих на неё, сегодня трудно представить себе развитие науки, философии, идеологии, да и всей проектно-конструкторской культуры Модерна.

Предпринятый Т.С. Паниотовой текстологический анализ различных вариантов «Утопии» позволяет не только реконструировать специфику мышления Т. Мора (Мор, 1978), но также изучить основные стратегии, которые он использовал для того, чтобы его философское и литературное произведение стало культурным текстом эпохи, оказавшим большое влияние на развитие европейского гуманизма. На основании приведённых в статье примеров можно с большой долей уверенности предположить, что Т. Мор сознательно

¹ Паниотова Т.С. Миры утопии: избранные труды = *Mundos de la utopía: obras seleccionadas* / Т.С. Паниотова ; [предисловие Г. В. Драч, с. 7–18] ; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Южный федеральный университет. – Ростов-на-Дону ; Таганрог : Издательство Южного федерального университета, 2022. – 351 с.

² Мор Т. 1987. Утопия. Пер. с лат. М.: Наука, 416 с.

стремился к тому, чтобы его произведение не только стало известно максимально широкому кругу мыслителей-гуманистов, но и сформировало своеобразную интеллектуальную моду на утопический дискурс.

Центральной фигурой, которая обеспечивала интеллектуальные коммуникации между Т. Мором и другими влиятельными учёными-гуманистами, был его друг и единомышленник Эразм Роттердамский, который действительно способствовал популярности главного философского произведения Т. Мора. Заслуживает внимания также и то, что героями «Утопии» выступают как вымышленные персонажи, так и реальные лица, разделявшие основные ценности гуманизма и близкие к кругу Т. Мора. С опорой на первоисточники Т.С. Паниотова установила примерный круг этих достаточно влиятельных лиц, что является важным для понимания исторического и социокультурного контекстов генезиса и эволюции утопического дискурса на рубеже Ренессанса и Нового времени.

Согласно Т.С. Паниотовой, подход Т. Мора к проектированию идеального общества построен на том, что «вымысел ищет подтверждение в другом вымысле» (Паниотова, 2022, с. 28), в результате чего возникают довольно сложные отношения между текстом и реальностью, на которую английский мыслитель пытается определённым образом воздействовать. «Общая логика произведения такова, что от полилога с участием многих действующих лиц постепенно совершается переход к монологу главного персонажа» (Паниотова, 2022, с. 28), что позволяет Т. Морю вслед за развёрнутой критикой реальных беспорядков и неустойчивости вполне логично перейти к рассмотрению если не идеального, то гораздо более совершенного общества. При описании воображаемого мира Т. Мор использует характерную для Ренессанса сложную языковую игру, основанную на инверсии смыслов. Так, Утопия обозначается им термином *Nusquam* («нигде», «место, которого нет», «ещё-не-бытие», «ещё-не-сущее»). Да и главный нарратор Р. Гитлодей, от имени которого ведётся рассказ, предстаёт как «пылкий» и «болтун», что отпугивает профанов, но усиливает внимание посвящённых. Такое снижение образов в нарочито карнавальном стиле сближает Т. Мора с Ф. Рабле¹. И это также работает на усвоение основных концептов потенциальным читателем «Утопии».

Следует зафиксировать ещё один важный момент. На рубеже XV–XVI в. стартовала эпоха Великих географических открытий, вследствие чего начали рушиться привычные представления о реальности. Уютный, привычный и маленький мир оказался большим, незнакомым и неудобным. Открытие Америк (или, как тогда думали и говорили, Западных Индий) ввергло многих мыслящих людей в состояние своеобразного культурного шока. Имеющиеся представления о реальности вошли в фундаментальное противоречие с самой реальностью. Появились новые опасения и надежды. При этом все сведения, на которые опирались и с которыми работали интеллектуалы, были весьма эклектичны. Они содержали взаимоисключающие фрагменты, которые так и не складывались в единую и динамично обновляющуюся картину. Здесь причудливым образом перемешивалось существенное и ничтожное, полезное и бесполезное, результаты тщательных наблюдений и нелепых фантазий: «от описания различных чудес и несуществующих в природе монстров – до реалистичных картин природы, общественного устройства, обычаев и нравов коренных народов Америки» (Паниотова, 2022, с. 34). Сама же идеализация вольно или не вольно приводила к тому, что в сознании гуманистов и их последователей актуализировался миф о Золотом веке с его природным изобилием и социальной гармонией. При этом позитивные описания Нового Света могли соседствовать с негативными, например, с историями про далёкие земли, населённые кровожадными каннибалами, антропоморфными существами с собачьими мордами или хвостами, чудовищами-циклопами, сиренами.

Впрочем, такого рода описания как раз вполне соответствовали средневековой и ренессансной картина мира. Абстрагируясь от всей этой мрачной экзотики, Т. Мор устами

¹ Рабле Ф. 1973. Гаргантюа и Пантагрюэль. Пер. с франц. М. : Худож. лит., 800 с.

Р. Гитлодея излагает сюжет о мудреце Утопе, который «привёл скопище грубого и дикого народа к такой просвещённости, что ныне они превосходят в этом почти всех смертных» (Мор, 1978, с. 172). Как афористично замечает Т.С. Паниотова, «главное предназначение вымысла – зримо представить возможное» (Паниотова, 2022, с. 39). Поэтому в случае с инициированным Т. Мором утопическим дискурсом наблюдается сложное взаимодействие между идеальным и реальным, воображаемым и действительным.

В следующей статье сборника Т.С. Паниотова обращается к характеристике основных социокультурных механизмов производства и трансляции смыслов в обществах модерна типа. Если марксизм развивался от утопии к науке, то сами утопии – от интенции к научному моделированию более совершенного общества. Исходя из этого, Т.С. Паниотова предпринимает весьма удачную попытку категориального различения утопии и утопического императива. Если утопия рассматривается ею в качестве «универсальной культурной формы чувственно-рационального освоения социальной реальности» (Паниотова, 2022, с. 43), то утопический императив – это «смыслообразующее ядро утопии» (Паниотова, 2022, с. 43). В своём идеально-типическом выражении он артикулирует присущее многим людям стремление к счастью.

Утопический императив характеризуется Т.С. Паниотовой как мироустроительная интенция счастливого коллективного бытия. Безусловно, мечта о светлом будущем или о справедливом обществе сопровождает практически всю историю человечества. Однако генезис «моделетворческой» (или парадигмально-креативной) составляющей утопии приходится как раз на период Ренессанса и эпоху Модерна. Опираясь на работы предшественников и результаты проведённых ею исследований, Т.С. Паниотова выделяет базовые признаки утопии как идеальной модели желаемого общества: изоляцию, автаркию, ахронию, регламентацию, урбанизм, калогатию и эвдемонизм (Паниотова, 2022, с. 48–51). При этом в основу утопического дискурса эпохи Модерна положены представления о принципиальной возможности человеческого счастья в рационально организованном обществе. Ведь по сути «все утопии описывают счастливые миры» (Паниотова, 2022, с. 54). Однако реальность и здесь вносит свои коррективы.

Отмечая огромную роль утопий в формировании мировоззрения и массовых ожиданий переломных исторических эпох, Т.С. Паниотова убедительно доказывает, что конструирование утопий происходит также и в относительно благополучные, стабильные периоды истории. При этом создателями и трансляторами утопического дискурса чаще всего выступают не социальные аутсайдеры или психически нездоровые индивиды, а «образованные люди с положением в обществе» (Паниотова, 2022, с. 56). Критически настроенные по отношению к реальности аристократы, амбициозные буржуа, преуспевающие интеллигенты и интеллектуалы порою «демонстрируют удивительную силу духа и тратят свои состояния на создание утопических коммун» (Паниотова, 2022, с. 56). Всё это действительно так. Людям данного типа свойственно надеяться на лучшее и желать невозможного. Социальное творчество позволяет им лучше понять самих себя и реализовать своё предназначение. Хотя чаще всего претворение утопии в жизнь приводит к результатам, весьма далёким от первоначального красивого замысла.

Характерно, что битва за будущее почти всегда осуществляется не где-нибудь, а на перекрёстке конкурирующих утопий. Надежда – это не только экзистенциальная потребность отдельного человека, но и важнейший принцип существования коллективных сообществ, желающих сохранить себя в истории. Сегодня мы переживаем не просто кризис, а крах многих смысловых конструкций знакомого мира. Мыслящие люди оказались в ситуации стратегической растерянности. Идеологии и утопии Модерна исчерпали себя. Они уже никого и ни на что не вдохновляют. Постмодернистская ирония и деконструкция идеологических и утопических нарративов не устраняют необходимости философских размышлений о сути происходящего. Тем ценнее предложенные Т.С. Паниотовой рассмотрение альтернативных сценариев будущего, некогда разработанных интеллигентами

А.А. Богдановым, А.К. Гастевым и А.В. Чаяновым в философских и художественных текстах (Паниотова, 2022, с. 59–80) или анализ роли художественного авангарда в проектировании советской версии цивилизации Модерна (Паниотова, 2022, с. 81–99).

Отдельного внимания заслуживает статья, посвящённая утопическому измерению советских революционных празднеств, призванных сакрализировать и легитимировать новый общественный строй (Паниотова, 2022, с. 100–118).

Второй раздел сборника посвящён Латинской Америке. Следует отметить, что Т.С. Паниотова является великолепным экспертом по данному вопросу. Как отмечает ответственный редактор и автор предисловия профессор Г.В. Драч, «во время обучения в аспирантуре Т.С. Паниотова была направлена на стажировку в Гаванский университет на Кубе, где в библиотеках и архивах работала над диссертационным исследованием» (цит. по: Паниотова, 2022, с. 8). Отсюда – превосходное знание языка и местных культурных реалий, которое позволяет выявлять истоки латиноамериканской утопии (Паниотова, 2022, с. 133–151), размышлять о воображении и творении новых смыслов (Паниотова, 2022, с. 152–172), затрагивать сложнейшие и идеологически насыщенные проблемы конкисты, войн и колониального рабства (Паниотова, 2022, с. 172–186).

Статья о латиноамериканском свадебном ритуале открывает ещё один талант Т.С. Паниотовой – на этот раз социального антрополога (Паниотова, 2022, с. 187–210). По сути, в Латинской Америке используется иной алгоритм конструирования утопий. В его основе – «наблюдение за жизнью вновь открытых народов» (Паниотова, 2022, с. 123), глубокое и всестороннее изучение местных способов господства, хозяйственных практик и технологий управления, сравнение их с европейским опытом производства социального и уже далее – «построение некой новой модели» (Паниотова, 2022, с. 123), творение нового мира. В целом же опубликованный в сборнике цикл статей о Латинской Америке является замечательным контрапунктом к анализу европейского и российского утопического дискурса.

Для современного учёного-гуманитария крайне важно поддерживать интеллектуальные коммуникации с коллегами, работающими за рубежом. Это позволяет не только предъявить результаты своих научных изысканий мировому гуманитарному экспертному сообществу, но и понять, что уже исследовано, а что ещё ждёт своего часа, познакомиться с новыми источниками и методами научной работы, найти единомышленников и оппонентов. Поэтому третий и четвёртый разделы сборника включают статьи Т.С. Паниотовой, опубликованные на испанском и английском языках (Паниотова, 2022, с. 211–302). Так, в статьях «Цивилизационный контекст утопического дискурса» (Паниотова, 2022, с. 239–250) и «Пути утопии: из Средиземного моря в Новый свет» (Паниотова, 2022, с. 251–265) показано не только открытие (или изобретение) европейцами Нового света как Нового мира, но и обратное влияние утопии на реальность.

Диалектика старого и нового, архаики и футуристики изучена в статье, посвящённой советскому конструктивизму (Паниотова, 2022, с. 224–236). Не меньший научный интерес представляют статьи, в которых рассматривается соотношение утопии и исторической памяти (Паниотова, 2022, с. 266–288), утопии и мифа (Паниотова, 2022, с. 289–302).

Заключительный раздел сборника содержит авторские переводы двух важных работ: «Недомыслие Запада» (Карлос Х. Бланко, см.: Паниотова, 2022, с. 305–334) и «Утопия: альтернативные модели и формы культурно самовыражения в Латинской Америке» (Фернандо Аинса, см.: Паниотова, 2022, с. 335–351). «Америка, прежде бывшая хранилищем утопий для других, теперь творит утопии для себя» (цит. по: Паниотова, 2022, с. 348). При этом открытый и теоретически обоснованный Т.С. Паниотовой утопический императив является смысловым ядром критического и освободительного дискурса. Человечество нуждается в новой Утопии. И когда-нибудь она будет создана.

В целом же сборник избранных трудов Т.С. Паниотовой может быть интересен для всех, кто занимается социальной и политической философией, культурологией, науковед-

дением, інтелектуальною історією і естетикою. При цьому кожна з статей, включених в збірник, представляє собою окремий кейс, об'єднаний загальною метою дослідження. Це дозволяє не тільки по-новому поглянути на місце утопії в процесі соціального конструювання реальності, але і виявити специфіку важливого аспекту проекційної культури Модерну, пов'язаного з спробами вийти за межі очевидного і пересікти ту межу, яка відокремлює фантазію від реальності.

Загальний висновок, який виникає після прочитання матеріалів цього збірника, складається в наступному: краще майбутнє можливо.

Конфлікт інтересів: про потенційному конфлікті інтересів не повідомлялося.
Conflict of interest: no potential conflict of interest has been reported.

Поступила в редакцію 28.02.2022

Поступила після рецензування 30.05.2022

Прийнята до публікації 30.10.2022

Received February 28, 2022

Revised May 30, 2022

Accepted October 30, 2022

ІНФОРМАЦІЯ ОБ АВТОРАХ

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Трунов Анатолій Анатольович, кандидат філософських наук, доцент кафедри гуманітарних і соціальних дисциплін, Белгородський університет кооперації, економіки і права, Белгород, Росія

Anatoly A. Trunov, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Department of Humanities and Social Disciplines, Belgorod University of Cooperation, Economics and Law, Belgorod, Russia

Олещенко Катерина Олеговна, кандидат філософських наук, старший викладач кафедри психології і педагогіки, Белгородський юридического інституту МВД РФ імені І.Д. Путиліна, Белгород, Росія

Ekaterina O. Oleshchenko, Candidate of Philosophical Sciences, Senior Lecturer in the Department of Psychology and Pedagogy, I.D. Putilin Belgorod Institute of Law of the Ministry of Internal Affairs of the Russia, Belgorod, Russia